

Место и роль образования в условиях инновационного развития производства

Л. М. Злотникова, ГГМУ, Гомель, Беларусь

Problems of innovational development of formation education are connected to development of social production. Introduction of new technologies, techniques of the organization of education process probably only in conditions of cardinal change of estimated cost of intellectual work. Intellectual process and result of measured by principles of manufacture of material benefits.

Уже несколько десятилетий в республиках бывшего Советского Союза не утихают дискуссии по проблемам образования. Разработаны и приняты законодательными органами власти законы о среднем, высшем образовании. Страны Западной Европы пытаются объединить усилия направленные на совершенствование национальных систем образования на основе Болонского процесса. Мировой экономический кризис – лишнее подтверждение того, что образование, социальные субъекты и промышленное производство в разных странах имеют общие проблемы.

Первая группа проблем, на наш взгляд, может быть представлена разной скоростью изменений в материальном производстве и системе образования. Очень часто можно услышать о том, что реформирование институтов образования связано с неудовлетворенностью промышленного производства, науки и сферы производства. Последняя, в свою очередь, представлена учреждениями здравоохранения, культуры и образования. Бесспорно, что производство материальных благ может успешно и эффективно развиваться в направлении радикального изменения структуры занятости. На вербальном уровне существует признание высокой стоимости интеллектуального капитала. Однако практика демонстрирует обратное. Достаточно объективную информацию дает реклама на рынке труда. Потребность в низко квалифицированном труде в разы выше, чем на профессии интеллектуального труда. К тому же систематически раздаются голоса о том, что в общественном производстве переизбыток специалистов с высшим образованием.

Республики бывшего союза сегодня вынуждены решать комплекс проблем, связанных со стимулированием интеллектуального труда. Преподаватели, учителя, получающие заработную плату на уровне рабочих со средней квалификацией, вынуждены искать дополнительные заработки в виде постоянного совместительства. В настоящее время единицы преподавательского корпуса работают на одну ставку. При этом если в школе суммарная годовая нагрузка не меняется десятилетия, то в вузах с каждым годом возрастает. Порой доходит до того, что преподаватель занят в аудитории по 36 – 40 часов. О каком самосовершенствовании, повышении квалификации идет речь. Количество часов, которые преподавательский корпус может потратить на прохождение курсов повышения квалификации, ограничено 36 часами в год. В большинстве случаев – данное положение существует как декларируемая норма. Положенные за 5 лет 180 часов на прохождение курсов, практически недоступны, так как в вузах, как правило, не хватает средств на командировки. К тому же, желающий использовать на повышение квалификации отведенные 180 часов, должен отработать как минимум 150. То есть с одной стороны, подготовка молодых специалистов предъявляет жесткие требования к уровню профессионализма и квалификации преподавательского корпуса, а с другой – изучение новых методик, знакомство с новой информацией и новыми технологиями – в буквальном смысле слова превращено в личное дело преподавателя.

В условиях ограниченных возможностей получения практических навыков находятся и студенты. Формально студенты имеют право совмещать учебу и работу. Однако в большинстве случаев это может быть сопряжено с пропусками. К сожалению, учебный процесс организован таким образом, что решающим могут быть иногда не знания, а присутствие на лекциях и других видах занятий, и еще хуже, когда студент просто обязан транслировать содержание лекции. Деклараций по поводу усиления роли практики в учебном процессе произнесено и произносится очень много. Однако, когда речь заходит о том, что практик-профессионал хочет и мог бы поделиться знаниями, тут же возникают проблемы финансового порядка. Специалист, работающий на производстве, может заниматься преподавательской деятельностью только в свободное от работы время. Принятие такой нормы финансового контроля наглядно подтверждает наличие серьезного противоречия между лозунгами об усилении связей с производством и практикой налаживания эффективных отношений и взаимного обмена специалистами.

Важнейшей характеристикой современной системы образования в республике можно считать высокий уровень консерватизма. Парадоксальность ситуации в системе образования заключается в том, что учитывать запросы общественного производства способна только быстро реагирующая, т.е. гибкая подготовка специалистов. Если провести анализ научных интересов в гуманитарной сфере, то можно сказать, что на первое место выходят такие проблемы как коммуникации, партнерство и т.д.

Специалист, имеющий образование, должен не просто информировать, но и уметь донести необходимую информацию до исполнителей, заинтересовать, а иногда показать на собственном примере. На производстве инженер, технолог просто обязан уметь разговаривать с рабочим. Учитель, преподаватель должны владеть разными методами приобщения будущего специалиста к непрерывности образовательного процесса. Пока в системе образования преобладает принцип принуждения. Но, внедрение нового оборудования, новых технологий невозможно осуществить путем административных методов, таких, например, как лишение премиальных вознаграждений или отсрочки для повышения заработной платы. Принуждение может повлечь за собой только формальное выполнение тех или иных производственных функций. Катастрофа на Чернобыльской атомной станции, на наш взгляд, продемонстрировала, как стремление быстрее выполнить задание и уйти на выходные, может повлиять на судьбы миллионов граждан. Но до настоящего времени крайне редко обсуждается, и тем более изучается проблема стимулирования производственной, прежде всего инновационной деятельности. Как научить будущего специалиста не только владеть большим объемом информации, но эффективно ее распоряжаться.

На современной стадии социального прогресса, когда значение человеческого интеллекта, можно сказать, растет не по дням, а по часам, очень упорно насаждается жесткая формализация образования. Пресловутый тестовый контроль не имеет ничего общего с развитием интеллекта. Человек, образно говоря, обучается в определенное время, при определенных условиях правильно нажимать соответствующие клавиши. А для того, чтобы получить положительный результат, проводятся даже репетиции. Но жизнь человека невозможно отрепетировать. Тестовый контроль демонстрирует абсолютное отсутствие требований времени. Нам бы не хотелось думать о том, что действующая методология образовательного процесса чья-то злая воля. Нравится или не нравится сторонникам узкой специализации в образовательной системе, но общество окажется в виде роботоманипуляторов. И самые мрачные прогнозы писателей-фантастов начнут сбываться. Жизнь уже сегодня постоянно преподносит сюрпризы выражения «человеческого фактора». Часто приходится слышать, что человека имеет длительный стаж работы. На эмпирическом языке данное утверждение отождествляется с высоким профессионализмом. Гипотетически стаж работы в неизменной среде может представлять серьезную опасность. Однако работник всегда был отстранен от обсуждений тех или иных решений,

В годы реформ промышленное производство оказалось в такой ситуации, что многие новшества уже не отработываются на опытных предприятиях. Погоня за сокращением издержек практически ликвидировала основу приобретения профессиональных навыков, которые учили будущего специалиста думать, анализировать, отрабатывать различные возможные варианты будь-то технологии, инструмент, детали, блок и т.д. В обыденном сознании инновационное производство отождествляется со способностью специалистов к риску обновления. На наш взгляд, такое отношение к инновационному процессу развития, больше напоминает авантюру, а не обдуманные действия. Серийное производство не может быть испытательным полигоном. Одно время было модно говорить и писать на тему венчурного капитала. Мы хотели обратиться к ней по следующей причине. Венчурный капитал в различных сферах общественного производства может стать тем недостающим звеном в связях высшей школы и производства, который позволит молодым людям на разных ступенях образовательного процесса не просто познакомиться с будущей профессией, но и проверить уровень профпригодности. Действующая система производственной практики уже давно обречена. К работающему человеку на производстве, у которого свои обязанности, стремление заработать прикрепляют ученика или студента. Мне могут возразить, мол, руководителям практикой устанавливают доплату. Но практикант не имеет никаких прав и даже, когда его предложения могут принести реальную экономическую выгоду, в большинстве случаев он останется сторонним наблюдателем. После нескольких производственных практик студент может отказаться от работы по полученной специальности. Может одной из причин отказа от будущей профессиональной деятельности и является невозможность самореализации. Учится молодой человек, получает большое количество информации, практически лишен высказывания своей точки зрения, но при этом надеется, что пойдет на производство и «уж там себя покажет». А на производстве та же роль пассивного потребителя.

Вторая группа проблем в сфере образования связана, на наш взгляд, с тем, что отсутствует понимание специфики образовательного процесса. Когда и кем были предложены нормативы наполняемости классов, студенческих групп, узнать, конечно – невозможно. Но нормативный подход, который применим к **серийному** производству (выделено нами), абсолютно неприемлем в сфере образования, здравоохранения. Никто сегодня не задает вопрос о том, почему при подготовке

артистов студенческие группы небольшие по численности. Ответ понятен – требуются индивидуальности. Но, когда речь идет о будущем учителя, врача - группы по 25- 30 человек. Общество до настоящего времени не осознало, что специалист с высшим образованием не может ограничиваться в своих профессиональных действиях жестко регламентированным количеством функций. Учитель, преподаватель – это не простой ретранслятор информации, а личность, умеющая увлечь, заинтересовать, понять чужую точку зрения, уметь дискутировать, убеждать и т.д. В нынешних условиях уважаемая когда – то профессия, во многом благодаря тому, что ее представители действительно знали больше чем другие, объективно теряет авторитет. Производственное и научное отставание невозможно ликвидировать с помощью сохранения материальных приоритетов. Чем раньше мы признаем, что образование, в нашем случае увеличение объема информации – это тупиковый путь развития, тем быстрее и эффективнее будет реформирована система образования. Много споров было и будет по поводу целей и задач образования. Но, все они, к сожалению, пока заканчиваются ухудшением ситуации в образовательной среде. Нацеленность на валовые показатели и так называемое сокращение издержек на осуществление производственных затрат привели к тому, что получение второго образования, повышение квалификации отдано на откуп производителя или собственника.

Гипотетически мы можем утверждать, что жесткая ориентация на четкую зависимость между полученным образованием и последующим трудоустройством не может соответствовать динамике развития. В республике до настоящего времени сохранилась система распределения молодых специалистов. Объяснения незыблемости данного положения, по меньшей мере, неубедительны. С одной стороны, сторонники данной экономической политики утверждают, что если государство затратило деньги, значит надо их вернуть. Но при этом невозможно найти объективную информацию о том, чем занимаются молодые специалисты. Так, личные наблюдения за распределением выпускников Гомельского медицинского университета, позволяют сделать следующий вывод: подавляющее большинство выполняют в лучшем случае функции среднего медицинского персонала. Поэтому возникает вопрос: «Когда молодой специалист быстрее вернет свой долг?». С экономической точки зрения выполнение прямых врачебных обязанностей, а не формальное отбывание принесет пользу обществу, специалисту, да и государству.

Еще один комплекс проблем в сфере образования и использования его результатов связано с отношением к процессу создания интеллектуального капитала, его оценке и функционированию рынка интеллектуальных услуг. Начнем с того, что продукт интеллектуальной деятельности оценивается как услуга. А это, к сожалению, в менталитете не только граждан, но и руководителей государства воспринимается как нечто второстепенное. В противном случае финансирование научных исследований в гуманитарной сфере не сопровождалось бы требованием подсчитать экономический эффект от получения субъективной оценки тех или иных процессов, например, об отношении молодых людей к здоровью, профессии и т.д. В последние годы гуманитарные исследования, позволяющие лучше понять механизмы поведения человека, практически невозможны. Сегодня очень многие увлечены проблемами энергосбережения. Но занимаются ею только технические специалисты. При этом, мы не владеем информацией как велики энергозатраты на тиражирование, сбор и хранение различного рода справок.

В структуре указанного комплекса проблем можно отметить серьезное противоречие. В науке и действующей статистике экономика поделена на определенные сектора. Отнесение к тому или иному сектору общественного хозяйства осуществляется по оценке конечного результата. В первый сектор зачислены отрасли, связанные с добычей природных ресурсов. Во второй сектор входят отрасли, производящие конечную продукцию, или проще обрабатывающие. К третьему сектору отнесены производственные услуги и отрасли обслуживания населения. Приведенный механизм структурирования общественного производства – это лишнее подтверждение главенства материального над интеллектуальным. Мы не будем анализировать имеющиеся точки зрения на структуру указанного сектора. Но хотим обратить внимание на следующие проблемы научного и практического характера, связанные с использованием интеллектуальной собственности. Производство интеллектуальных услуг базируется на непосредственном участии потребителя и производителя. Любое материальное благо производится без участия непосредственного потребителя. К тому потребление интеллектуальных услуг требует особой подготовки со стороны спроса. Если, потребитель, по каким-то причинам не хочет пользоваться интеллектуальной услугой, то производителю доказать ее важность, необходимость, ценность очень сложно. Знания, которые получает обучающийся, лечение, которое получает пациент, могут принести благо через определенный промежуток времени и к тому в условиях значительных личных усилий со стороны

потребителя. Образно говоря, если потребителю стола или стула не нужны знания, и может проверить их прочность самостоятельно, то не всякий студент хочет получать предлагаемые ему знания, не всякий инженер или врач смогут использовать полученные знания, если они не имеют соответствующих условий. Не может врач поставить правильный диагноз, если из оборудования у него термометр, тонометр и фонендоскоп, а пациент в сильной стадии алкогольного опьянения.

Потребление результатов интеллектуальной деятельности на производстве проблематично. Допустим следующую ситуацию. Производитель успешно реализует производимую продукцию, получает стабильный доход и прибыль. А ему предлагается внедрить новую технологию с целью сокращения энергозатрат. Действующая система оценки экономических результатов такова, что сокращение энергозатрат приведет к уменьшению валовых показателей, сокращению рабочих мест и т.д. В период проведения внедренческих работ, предприниматель может потерять доходы, прибыль и уменьшаться его возможности по доведению начатой реконструкции до логического конца. Поэтому, когда встает вопрос об инновационном развитии, то мы вынуждены отметить, что в нынешней системе экономических оценок – это не только сложно, а иногда и невыгодно.